

"Держитесь, мой господин. Позвольте мне их забрать"/ Чиновник с усами поспешно нагнулся, чтобы собрать бумаги.

Гун Лян взял две пьесы, а затем остановился, чтобы внимательно прочитать одну из них.

"Манеры делают человека человеком. Без этикета люди не будут поклоняться богам на фестивалях. Без этикета у людей не будет уважения к старшим, поэтому император должен управлять страной по правилам этикета". Гун Лян был удивлен, "у обычных людей нет таких мыслей. С древних времен многие мудрецы воспринимали это как основную идею. К сожалению, время изменило их мнение, и всё постепенно было забыто. Сегодня, я не думаю, что я все еще могу слышать такого рода речи. Чья это вообще пьеса?"

Гражданский офицер рядом с ним был ошеломлен и быстро ответил: "я думаю, что мысль этого человека слишком бунтарская, поэтому я положил эту бумагу вниз".

"Вздор! Мы управляем страной с этикетом и управляем судом с правилами культуры и образования". Тон Гун Ляна был серьезным. Он просмотрел бумагу в руках и медленно сказал: "он не только дает блестящий ответ, но его каллиграфия смелыми и энергичными штрихами превосходит многих мудрецов при дворе. У него талант".

"Сяо Найхэ? Почему я не слышал об этом человеке раньше?" Гун Лян тщательно подумал.

Другие должностные лица были поражены. Они посмотрели друг на друга и поспешно объяснили: "я слышал о нем. Он родился в угасающей аристократической семье и преследовал самую талантливую девушку. У него плохой характер, поэтому мы его не выбрали".

"Слухи невероятны. Поскольку у него есть такие мысли, я считаю, что он, конечно, не развратник. Самая одаренная девушка, о которой вы упомянули, временно живет в борделе". Гун Лян махнул рукой, "Ну, эта бумага лучше, чем у Ван Фанфэй. Это должно быть № 1".

“Пожалуйста, подумайте еще раз, милорд!”

"Что ты делаешь, пытаешься переубедить меня? Ты не забыл, кто главный наблюдатель?", свирепо ответил Гун Лян.

Пять гражданских чиновников были подкуплены Ваном Цзинго за десять тысяч кристаллических камней и им было велено убрать бумагу Сяо Найхэ, но они не ожидали, что Гун Лян все же увидит ее.

Они взяли деньги, но не сделали этого, что от них требовалось. Они сразу испугались и не осмелились ответить, когда Мужун Фэнцзянь рассердился.

Гун Лян, не задумываясь, положил бумагу Сяо Найхэ на первое место и бумаги Ван Фанфэй на второе.

...

Юнь Вэйсюэ и другие члены семьи Юнь приняли участие в литературном экзамене, ожидая Юнь Юньхуая, который просто хотел присоединиться к веселью.

Юнь Юньхуай был болтуном. Пришло время объявить результат, и он закричал: "как ты себя чувствуешь, сестра и Ханьбо?"

"Хорошо!" Юнь Вэйсюэ сказала только одно слово, а затем закрыла глаза, чтобы задержать дыхание и обновить ци.

"Вэйсюэ действительно много работает. Она даже культивировать в период обследования. Неудивительно, что она может стать третьим мастером, достигшим сферы границы Небесного

Духа в возрасте до восемнадцати лет в стране дубхэ". Ханьбо Юнь посмотрел на Юнь Вэйсюэ с завистливым взглядом.

"Но перед тем, как я ушел из дома, патриарх попросил нас охранять премьер-министра Гун Ляна. Было заявлено, что он возражает против того, чтобы члены семьи из столицы служили в суде. На этот раз он главный наблюдатель. Боюсь, он может помешать нам". Юнь Гуншэн выразил беспокойство.

Юнь Вэйсюэ открыла глаза и медленно ответила: "мама также сказала мне, что премьер-министр был недружелюбен к аристократическим семьям, но у меня было несколько разговоров с ним, и я обнаружила, что он не такой человек, и это было неправдой. Где мама услышала эту историю?"

Юнь Гуншэн взглянул на Юнь Вэйсюэ и сказал: "я не знаю. Мне уже давно это рассказывали".

Пока они говорили, красивая девушка подошла и усмехнулась, "Юнь Вэйсюэ, люди говорят, что ты первый гений в столице. Я не могу в это поверить. Сегодня результат экспертизы скажет нам, кто настоящий первый гений".

Юнь Вэйсюэ не ответила, в то время как Юнь Юньхуай не мог не усмехнуться и заступился за сестру, "у тебя действительно есть честь, не так ли? Моя сестра достигла сферы границы Небесного Духа, как ты можешь сравнивать с ней? Ты ничего не знаешь, ее учитель бессмертный..."

"Нет, Юньхуай!" Юнь Вэйсюэ вдруг остановила Юнь Юньхуая.

"Бессмертный ?" Ван Фанфэй услышала это и спросила в недоумении.